

Ся Ань действительно не ожидала, что отношения между двумя мальчиками настолько хороши.

Несмотря на то, что они спорили весь день, отношения между ними выглядели так, будто они действительно стали братьями.

Если это так, то она была очень рада этому!

В будущем у ее злодея будет на одного врага меньше, а вместо этого он получит союзника!

— Кто хочет, чтобы ты меня защищал, я бы не получил эту травму если бы не твои медленные ноги, — Ся Синчэнь посмотрел на Гу Шумо и произнес гордые слова перед своей матерью-феей. Ему очень хотелось избить маленького ребенка, который лишил его матери.

Он действительно чувствовал себя очень расстроено, думая о сегодняшних событиях.

Если бы не Гу Шумо, который достал выброшенное им любовное письмо и зачитал его, не было бы конфликта с этими детьми в классе.

Да, была небольшая расовая дискриминация. Но те, кто мог учиться в элитной школе, имели не только высокий IQ, но и хорошее семейное происхождение.

Класс, в котором учился Ся Синчэнь, был небольшим — всего пятнадцать учеников.

Эти пятнадцать человек были не только богатыми, но и знатного происхождения. У каждого из них был свой аристократический статус. Если они хотели сохранить свой благородный стиль, как они могли ввязаться в такую драку?

Поэтому он обвинил Гу Шумо в том, что тот был дураком!

— Эй! Ся Синчэнь! Я был избит, потому что хотел помочь тебе!

— Если бы не ты, этого бы не случилось!

— Я? Как я могу быть виноватым? В любом случае, я был достаточно добр, чтобы помочь тебе и быть избитым.

— О, я действительно благодарен тебе.

«...»

Двое малышей снова начали спорить. Ся Ань покачала головой и притянула их обоих к себе.

Одного в левую руку, а другого в правую. Она тщательно осмотрела их раны.

Осмотрев обоих малышей с головы до ног, Ся Ань определила, что они не лгали.

За исключением небольших синяков на лице, на их теле не было никаких серьезных повреждений.

Просто оба малыша были светлокожими и нежными. Поэтому синяки на их лицах выглядели особенно устрашающе.

Ся Ань была очень расстроена.

Принеся йод и пластырь, она обработала раны двух малышей.

— Ааа! Сестра Фея, мне больно.

«...»

Как говорится, плачущий ребенок получает молоко первым. Ее сын стоял молча, как будто ему совсем не больно, а Гу Шумо плакал, что ему было немного больно. Она вздохнула.

Именно в такие моменты она видела разницу между Гу Шумо и ее послушным сыном.

Хотя у Гу Шумо не было хорошего отца, который его любил, у него был дедушка, который его любил.

Поэтому Гу Шумо все равно плакал и старался вести себя мило. Это было потому, что в детстве он испытал счастье.

Несмотря на то, что в течение некоторого времени он был жертвой торговли людьми, из-за того, что Ся Ань его вовремя спасла, его психика не была искажена.

Он по-прежнему был таким жизнерадостным.

Но...

Ся Ань посмотрела на раны на лице своего сына. Они были явно больше, чем те, что были на лице Гу Шумо, но он спокойно стоял на месте, позволяя ей наносить лекарства.

В этот момент в ее сердце возникла невыразимая депрессия.

«Кто сказал, что человек — злодей по своей природе? Если бы у него были любящие родители, любящая семья и полное солнца детство, стал бы он злодеем в будущем?»

— Больно? — Ся Ань опустила голову и мягко спросила Ся Синчэня.

— Мама, не больно, — тихо сказал Ся Синчэнь, покачав головой.

Малыш сохранил свой характер маленького взрослого. Но Ся Ань надеялась, что ее сын станет более капризным, как другие дети его возраста.

— Сяо Син, скажи мне, если тебе больно. Я твоя мать, а не посторонний человек. Я могу выслушать и принять все, что с тобой происходит.

Ся Ань отложила ватный шарик, протянула руку и взяла малыша на руки.

Нос Ся Синчэня вдруг защипало после того, как он услышал ее нежный голос у своего уха и почувствовал тепло материнского тела.

— Мама...

— Тебе больно?

— Да...

— Тогда, Сяо Син, в следующий раз води себя, как хочешь, хорошо? Если будет больно, ты должен сказать мне.

— Хорошо...

— Скажи мне, что тебе нравится и что не нравится.

— Хорошо...

— Если мама делает что-то, из-за чего Сяо Син расстраивается, ты тоже должен мне об этом сказать.

— Что бы мама ни делала, она не заставит Сяо Сина расстроиться.

— Хороший ребенок.

«...»

Когда Гу Шумо увидел, как Ся Ань держит Ся Синчэня и нежно с ним разговаривает, он почувствовал ревность.

В его темных и ярких глазах появился проблеск тусклости. Его маленькое лицо, на котором всегда была улыбка, также внезапно потемнело. Но затем на его лице вновь появилось выражение безобидного солнечного света.

— Сестра Фея, это нечестно! Я тоже хочу обниматься!

После применения лекарства Ся Ань подумала о том, чтобы устроить для детей занятия.

Эти два малыша сражались с пятью! Если бы их было двое против троих, они бы не пострадали.

Гу Шумо изучал тхэквондо, а Сяо Син учился самообороне у Ся Ань.

Поэтому боевая эффективность этих двух маленьких мальчишек была неплохой, что не позволило группе иностранных учеников, выросших на стейках, воспользоваться численным преимуществом.

Однако, если бы эта группа учеников практиковала боевые искусства, двое малышей не смогли бы так легко уйти, как в этот раз.

Поэтому у Ся Ань возникла идея обучить малышей боевым навыкам.

— Сяо Син, Сяо Чан, в будущем, вы должны вставать рано каждый день, чтобы учиться боевым искусствам со мной, — Ся Ань погладила обоих по голове.

Кроме того, она уже планировала использовать воду из пространства для улучшения их физической формы.

У ее сына был нефритовый кулон, оставленный Сяо Хэем, чтобы улучшить его физическую форму, но в итоге он не имел особых преимуществ в бою.

У Гу Шумо же вообще не было такого чата, и его физическая подготовка была хуже.

Ся Ань подумала, что через физическую подготовку она сможет обучить малышей боевым навыкам. Она верила, что в будущем, не говоря уже о пяти, даже если будет десять

нападающих, эти два маленьких парня смогут спокойно сражаться с ними!

Конечно, если противниками будут обычные маленькие ребята.

— Правда? Сестра Фея, могу ли я следовать за тобой, как Сяо Син? — глаза Гу Шумо сразу загорелись, а на его маленьком лице появилось взволнованное выражение.

Он видел, как Ся Синчэнь сегодня победил тех мальчишек. Его атаки были более мощными, чем тхэквондо, которое изучал Гу Шумо. Поэтому он завидовал.

Теперь Ся Ань предложила научить и его, как он мог не радоваться?

В конце концов, он все еще был мальчиком, а мальчики любят такие вещи.

— Да, но я скажу сразу, если ты будешь учиться у меня, ты не должен испытывать разочарование или бросать дело на полпути.

— Да! Главная фея! — Гу Шумо подражал полицейским по телевизору и отдал ей честь.

Ся Ань с улыбкой покачала головой.

Гу Шумо и Ся Синчэнь действительно были противоположностями.

Но, если честно, маленький мальчик перед ней слишком отличался от того мужчины, о котором ей рассказывала сестра.

— Мама, разве ты не должна ругать нас за драки с одноклассниками, которые могут доставить тебе неприятности? — по сравнению с волнением Гу Шумо, Ся Синчэнь был нерешителен.

Он думал обо всем ради Ся Ань. Больше всего он хотел защитить не себя, а свою мать-фею.

Ся Ань замерла, затем нежно посмотрела на Ся Синчэня и покачала головой:

— Мама не боится неприятностей, мама боится только того, что над тобой будут издеваться.

— И в этот раз ты не виноват. Сяо Син, не позволяй другим издеваться над тобой только потому, что ты боишься побеспокоить меня. Если это не твоя ошибка, то не бойся и дай честный отпор.

— Конечно, вы не можете бить людей первыми. Сяо Син, Сяо Чан, вы должны помнить, что

даже если вы хотите бить людей, вы должны быть на стороне правды. Конечно, самый важный момент заключается в том, что вы должны ждать, пока другая сторона сделает шаг первой!

Если бы сейчас были апокалиптические времена, Ся Ань определенно не стала бы говорить такие вещи. Но сейчас был спокойный мир, и поэтому она могла только обучать двух маленьких ребят таким образом.

Согласно ее первоначальному намерению, если бы это было что-то, что можно было решить силой, то она бы никогда не колебалась.

— Хорошо, мама, я понял.

— Сестра Фей, я запомню это!

<http://tl.rulate.ru/book/34684/2296715>